

Улькиорра старался навещать Орихиме каждый раз, когда у него выпадали выходные, но к сожалению, время Хуэко Мундо не совпадало со временем мира живых, и встретиться получалось не так уж часто. А один раз он даже случайно пересекся с Куросаки недалеко от ее дома.

- Ты! Что ты тут делаешь?! – Ичиги по привычке сделал движение выхватить меч из-за спины, но вспомнил, что у него больше нет занпакто.

- Я пришел в гости, - равнодушно ответил Улькиорра, мысленно прикидывая, как лучше в случае драки освободить руки от коробки с пирожными и огромного плюшевого монстра. Женщине почему-то очень нравились такие. И не нравилось, когда он звал ее женщиной, поэтому она попросила называть ее по имени.

Куросаки только сейчас понял, что непонятная штука в руках у пустого – это мягкая игрушка.

- Арранкар пришел в гости, ха! Думаешь, я тебе поверю?!

- Саске-кун ведь ходит в гости к тебе, - ответил Улькиорра, испытывая легкое раздражение, что вынужден стоять тут и объясняться с этим мусором, вместо того, чтобы просто смести его с дороги. Но тогда женщина расстроится, если он что-нибудь сделает ее другу.

- Это другое! – Ичиги на миг смешался, но не дал себя запутать. – Он меня учит!

- Орихиме тоже учит меня, как лучше понимать людей. А теперь, будь любезен, уйди с дороги.

Последнюю фразу Улькиорра добавил только потому, что женщина как раз недавно объясняла ему, зачем нужна вежливость. И поэтому сейчас он вежливо улыбнулся этому бесполезному Куросаки. Впрочем, Саске-кун говорил, что над мимикой стоит еще поработать перед зеркалом, но для этого недошинигами и так сойдет.

У Ичиги по спине ледяные мурашки побежали, когда он увидел эту жуткую гримасу, а ноги, словно сами собой, сделали шаг в сторону, освобождая дорогу. Улькиорра мимолетно удивился, что вежливость на самом деле работает, и двинулся дальше к своей цели, но Куросаки уже справился с шоком.

- Стой!

Уль-чан мысленно поморщился, а потом воспроизвел эту же эмоцию, но уже с помощью мимики. Саске-кун советовал почаще придавать физиономии всякие выражения, чтобы лицевые мышцы привыкали к подвижности. Но тут арранкару пришло в голову, что и от недошинигами может быть польза.

- Ты знаешь, кто оставил Орихиме все эти шрамы?

- Какие шрамы? – опешил от неожиданного вопроса Ичиги.

- На ней отметин больше, чем на Гриммджоу. Ты знаком с ней столько лет и даже не заметил? - Улькиорра окинул Куросаки презрительным взглядом.

Вслух он этого не произнес, но Ичиги показалось, что он отчетливо услышал: «Бесполезный мусор». Он хотел было вспылить в ответ, но тут дверь квартиры открылась, и выглянула Орихиме, удивленная, что Куросаки-кун до сих пор торчит у ее дома. Скрытую реакцию Улькиорры до этого момента она почувствовать не могла, и теперь оживленно приветствовала

арранкара.

Ичиги даже почувствовал легкую досаду – его приходу она радовалась не так бурно. Но устроить стычку с этим арранкаром на глазах у Иноуе определенно было не лучшей идеей, поэтому пришлось смириться. И даже оставить ее наедине с этим подозрительным типом, потому что Орихиме на самого Курасаки внимания почти не обратила, только попрощалась еще раз.

Улькиорра уже настолько привык к квартире Иноуе, что чувствовал себя здесь вполне комфортно. Более того, даже смог полюбить бутерброды, которые для него готовила женщина, хотя и подозревал, что сочетание консервированной скумбрии и ананасов не является нормальным даже для людей. Ему просто нравилось быть рядом с ней, смотреть и слушать, изредка вставляя несколько слов, если женщине вдруг хотелось узнать его мнение. Иногда он сам задавал ей какие-нибудь вопросы о людях или уточнял что-нибудь. Вот и сейчас он, не подозревая подвоха, спросил:

- Можно потрогать твою грудь?

И поэтому был совершенно ошеломлен, когда в следующий миг Орихиме дала ему пощечину. Машинально прижав ладонь к пострадавшей щеке, он с удивлением посмотрел на женщину. Впрочем, та и сама была порядком шокирована собственной бурной реакцией.

Зато теперь стало понятно, почему Саске-кун так широко улыбался, когда посоветовал обсудить эту тему с самой Иноуе. Он явно знал, что женщина так отреагирует.

- Я нарушил какое-то человеческое правило? Извини, я не знал, что просить о таком запрещено.

Однако тот же Саске в прошлом рассказал ему, что надо делать, если каким-то образом расстроил девушку. И неважно, понимаешь, в чем виноват или нет, надо просто применить странный прием, который Учиха почему-то называл «бровки домиком». Улькиорре пришлось долго тренироваться, прежде чем Саске счел его достижения в этом навыке удовлетворительными.

- Прости меня.

К удивлению Уль-чана прием сработал, как и вежливость до этого. Он уже хорошо научился разбираться в эмоциях Орихиме, и теперь ее изумление и раздражение исчезли, осталось только смущение.

- Извини, Улькиорра-кун, мне очень стыдно, я не должна была так делать, ведь ты правда не знал. Я от неожиданности тебя ударила. – Она осторожно коснулась пострадавшей щеки кончиками пальцев. – Очень больно?

- Совсем не больно.

Иноуе, опомнившись, отдернула руку, и нервно теребя манжеты кофты, начала рассказывать, почему просить о таком неприлично, и что подобными вещами могут заниматься только очень близкие друг другу люди. А Улькиорра про себя удивлялся, зачем живые придумывают столько сложностей. Саске-кун сказал, что все мужчины интересуются женской грудью, но оказывается, открыто демонстрировать этот интерес нельзя.

- Я понял. Я больше никогда не буду так делать, - произнес арранкар.

А Иноуе вдруг испугалась, что все испортила. Теперь из-за нее Улькиорра-кун никогда не сможет признаться девушке, которую полюбит. Будет молчать, потому что глупая Орихиме дала ему плохой совет и наговорила ерунды. И навсегда останется один и умрет тоже в одиночестве, проклиная ее.

- Н...Нет!!! – она даже замотала головой, отгоняя картинки мрачного будущего, которое она просто обязана исправить. – Трогай! Ты должен потрогать!!!

Она схватила его руку, сама положила ее себе на грудь и зажмурилась, стора от стыда. Улькиорра не понял, почему женщина так резко передумала, впрочем, с ней такое частенько случалось. К тому же, глупо было бы отказываться от возможности исследовать интересующий его предмет. Теплая упругая тяжесть легла ему в ладонь, и это было невероятно приятное ощущение. Чтобы лучше понять, какие именно чувства в нем вызывает это прикосновение, Уль-чану пришлось использовать и вторую руку. Он чуть сжал пальцы, тщательно контролируя силу, и Орихиме издала странный сдавленный звук.

- Я сделал тебе больно? – Улькиорра тут же замер.

- Нет, - девушка на миг открыла глаза и тут же снова зажмурилась, для надежности еще и закрыв лицо ладонями.

Поняв ее ответ, как разрешение, арранкар продолжил исследование. Только вот постепенно с ним самим начало твориться что-то странное. Учащенный пульс Орихиме, сначала отдававшийся эхом лишь в кончиках пальцев, теперь словно бы расползся по всему телу, как медленный горячий яд. Улькиорре стало жарко, и если сперва он хотел просто разобраться, почему его так привлекает эта женщина, то теперь запутался еще больше.

Орихиме чувствовала, что вот-вот просто задымится от смущения, но все равно испытала легкое разочарование, когда Улькиорра-кун убрал руки. Колени слегка подрагивали, а голова была словно набита ватой, поэтому Иноуе и смогла только обессилено упасть на диван рядом с арранкаром и попытаться унять бешено колотящееся сердце.

- Спасибо, - медленно произнес Улькиорра. – Это было самое приятное, что я когда-либо испытывал.

Орихиме увидела, как он сжимает пальцы, будто старается навсегда запомнить ощущение подаренного тепла, и почему-то вдруг неожиданно четко представила его посреди бесконечной серой пустыни. Представила, как он год за годом проводил в одиночестве, такой белый и крылатый, почти как ангел, и не мог даже поговорить ни с кем, а непролитые слезы оставляли на его щеках несмываемые следы. И от одних только мыслей об этом становилось так печально, что хотелось плакать, и даже подумать было страшно, что же чувствовал Улькиорра-кун, проживший так сотни лет.

- Все будет хорошо, - поддавшись внезапному порыву, Орихиме прижала его голову к своей груди и начала нежно поглаживать по волосам. – Ты больше не один.

Улькиорра всегда хотел понять, что есть душа. Он думал, что ее можно увидеть или почувствовать, когда человек умирает, но все оказалось не так. И когда Орихиме его обняла, на миг почудилось, будто она запустила руки ему под кожу, и теперь его собственная душа билась и трепетала в тонких девичьих пальцах. Только вот освобождаться от этой нежной хватки совсем не хотелось, и если бы это было в его силах, он растянул бы это мгновение на целую вечность.

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2395664>